

Хань Ли ущипнул лазурное пламя с кончика меча и сдержал его своим пламенем. Однако он почувствовал, как его пальцы онемели. Лазурное пламя стало испускать огромную силу и решительно оттолкнул его хватку - лазурное пламя все еще оставалось на мече.

Хань Ли был ошарашен, но тут же что-то пришло ему в голову. Он расширил свою пылающую руку, и окутал фиолетовым пламенем лазурное пламя. Рука Хань Ли осталась неподвижной, а его пальцы продолжили выпускать ослепляющий фиолетовый огонь, в результате чего лазурное и фиолетовое пламя переплелись в пульсирующей вспышке света.

Спустя четверть часа он вздохнул и разжал руку. Фиолетовое пламя в руке бесследно исчезло, оставив только ослепительный и полупрозрачный уголёк лазурного пламени.

Это странное пламя было более неприятным, чем он ожидал. Высшее Фиолетовое Пламя могло противостоять ему, но с его помощью было сложно его усовершенствовать.

Немного подумав, Хань Ли поднял руку и указал на летающий меч перед ним. С приглушенными грохотами на лезвие летающего меча вспыхнули дуги золотой молнии. Молния, как только появилась, выстрелила в лазурное пламя и окутала его. Камень размером с горошину засветился и начисто поглотил золотую молнию, словно это была бездонная яма. Его блеск стал очень ярким, а пламя увеличилось до размера яйца.

При виде этого глаза Хань Ли засияли ярким синим светом, глядя на лазурный уголёк, поглощающий золотую молнию. Выражение на его лице дрогнуло, и на какое-то время он застыл. Голубой свет в его глазах исчез, а на его лице появилась нерешительность. Через мгновение он кивнул, приняв решение. Он открыл рот и вдохнул кусочек фиолетового пламени, которое все еще оставалось на летающем мече.

Без подавления Высшим Фиолетовым Пламенем лазурное пламя на его мече снова ярко вспыхнуло и мгновенно охватило весь меч. Поскольку сокровище было связано с душой Хань Ли, его лицо сразу же побледнело от боли. Однако он не обратил на это никакого внимания и просто щелкнул пальцами по мечу, выбив из него полосы лазурных мечей.

Полоски лазурных мечей тут же были поглощены, как и Дьявольская Божественная Молния. Однако Хань Ли продолжал распространять духовную силу внутри своего тела, будто ничего не случилось, и продолжал ударять лазурное пламя новыми атаками мечей, быстро поглощая их магическую силу.

В результате лазурное пламя поглощало мечи, заставляя их рычать и вспыхивать ярким светом.

В этот момент Хань Ли уже потратил треть своей магической силы.

Когда лазурное пламя значительно расширилось, Хань Ли улыбнулся и прекратил атаковать. Вместо этого он поманил Ци меча внутри огненного шара.

Порывом ветра Облачный Бамбуковый Меч смог стряхнуть с себя лазурное пламя. Он один раз обернулся вокруг него в воздухе и опустился к нему в руку.

Хань Ли опустил голову и взглянул на руку с улыбкой на лице. Он не мог сдержать её, глядя на освобождённый от пламени полупрозрачный клинок.

«Как и ожидалось! Хотя это лазурное пламя невероятно, у него есть предел того, сколько духовной силы оно может поглотить. Как только он поглотил слишком много Ци лазурных мечей, им стало возможно манипулировать», - сказав это, он хлопнул в ладони, и меч исчез в мгновение ока.

Затем Хань Ли перевёл взгляд к лазурному пламени перед ним. Он слегка постучал по нему, посылая в него своё духовное чутьё. Затем лазурный огненный шар дрогнул и начал медленно вращаться, пульсируя ярким светом.

Хань Ли вскинул брови и попытался управлять огненным шаром с помощью своего духовного чутья, но тот лишь раскачивался из стороны в сторону. Через мгновение Хань Ли удалось лишь сдвинуть его на несколько метров в воздухе.

При виде этого Хань Ли пробормотал про себя и погладил подборок. Учитывая, насколько мощным было лазурное пламя, было бы бесполезно пытаться использовать его.

Хотя он смог насильно контролировать пламя из-за большого количества Ци своего меча, которое он поглотил, но Хань Ли прекрасно понимал все недостатки этого метода. В конце концов, это пламя создал не сам он. Было бы трудно контролировать так же легко, как Небесное Ледяное Пламя.

Хань Ли нахмурился и уставился на лазурный огненный шар, погрузившись в свои размышления. Затем он потянулся за сумкой для хранения и вынул гладкую реберную кость и небольшую желтую бутылку. Это была нефритовая кость Костяного Мудреца, где было записано Искусство Глубокого Инь и магический инструмент, который он использовал для поглощения душ демонических зверей.

Хань Ли открыл бутылку и выпустил облако черной Ци, затем он приманил её к себе в ладонь. Под командованием его духовного чутья призрачная Ци влетела в реберную кость, которую он держал в другой руке. Через мгновение она потемнела и зависла в воздухе, испуская зловещий черный свет.

При виде этого Хань Ли прижал кость ко лбу и быстро прочёл содержание Искусства Глубокого Инь, словно в поисках чего-то.

Как только он нашёл технику Огненной Иньской Молнии, он обрадовался и стал внимательно изучать содержимое.

Хотя название техники было довольно обычным, эта техника была на уровне Небесного Всепоглощающего Огня Искусства Глубокого Инь. Однако это была не какая-то секретная техника Дьявольского Дао, а скорее это была секретная техника для изготовления шаров молний, таких как Небесное Зерно Молнии [1], которую он использовал в прошлом. По описанию Огненной Иньской Молнии, она обладала невероятной мощностью в случае успешного создания, демонстрируя разрушительную мощь даже больше, чем у Небесного Всепоглощающего Огня.

[1] впервые представлен в главе 163, когда Хань Ли еще был на стадии Уплотнения Ци.

В принципе, конденсация такого большого количества чистого иньского огня во взрывчатое вещество требовала других материалов для его стабилизации, создавая оружие, способное нанести невероятный ущерб.

Однако было жаль, что эти мины были одноразовыми предметами. Но помимо этого существовало множество ограничений, которые было необходимо соблюдать во время изготовления. На это были способны только культиваторы, которые могли контролировать элемент молнии духовной силы. Вот почему Цзень Инь и Костяной Мудрец никогда бы не смогли создать этот предмет.

Впервые увидев метод изготовления Огненной Иньской Молнии, Хань Ли не предал ему большого значения. Он мог контролировать Божественную Дьявольскую Молнию, но он отложил её в сторону, поскольку желал изучить несколько секретных техник, таких как Дьявольская Иньская Экзекуция. Но теперь, когда это лазурное пламя создало ему столько проблем, он вспомнил технику создания Огненной Иньской Молнии.

Изначально, для создания Огненной Иньской Молнии требовалось большое количество духовной силы, но скорость и вероятность успеха всё равно были небольшими. Кроме того, культиваторов, которые были способны контролировать молнию, было очень мало, а оружие обладало малой продолжительностью жизни и было лишь расходным материалом.

Хотя Хань Ли не мог использовать Искусства Глубокой Инь, ему не нужно было строго следовать технике создания Огненной Иньской Молнии с его нынешними знаниями и уровнем культивации. Ему просто нужно было изменить технику создания, чтобы удостовериться в лазурном пламени, чтобы создать его. И поскольку лазурного пламени могли быть не меньше, чем Высшего Фиолетового Пламени, они были не слабее, чем Огненная Иньская Молния, о которой говорилось раньше.

Раньше он думал о том, чтобы использовать Небесные Ледяное Пламя, или даже Высшее Фиолетовое Пламя, чтобы создать мины. Но из-за того, что эти два пламени были слишком сложными для их создания, и ему не хватало количества, необходимого для борьбы с врагами, он не решался тратить их на эту идею и отложил её до лучших времён.

Теперь, когда у него было лазурное пламя, которое он не мог ни хранить, ни усовершенствовать, ему оставалось только воплотить свой план в жизнь. Таким образом, у него было бы еще одно разрушительное оружие для использования на войне.

Подумав об этом, Хань Ли взглянул на другие предметы в сумке для хранения.

В конце концов, Хань Ли смог найти материалы, необходимые для создания шаров молний. Все эти предметами были распространёнными предметами для создания инструментов и таблеток.

Вытащив все эти предметы один за другим и расположив их перед собой, он уставился на мерцающий огненный шар и поднял руки с серьезным выражением на лице. С серией грохотов две дуги молнии вырвались из его ладоней, ударив лазурный огненный шар.

...

В главном зале лагеря Секты Дрейфующего Облака в кресле неподвижно сидел Лу Ло, на его лице совершенно не было никаких эмоций. Рядом с ним стояли несколько учеников секты и среди них был культиватор в красном. Все они выглядели несколько настороженными.

Лу Ло спокойно спросил: «Боевой племянник Дуань, твой боевой дядя Хань все еще не покинул уединение спустя столько дней?»

«Докладаваю, боевой дядя Хань остаётся в уединении в течение двух месяцев. Младшая Боевая Сестра Сун и я охраняли его комнату с самого начала. Он всё ещё там».

Лу Ло вздохнул и пробормотал: «Когда ваш боевой дядя Хань вошёл в уединение, он сказал мне, что ему нужно готовиться к предстоящей войне, и хотел, чтобы мы не беспокоили его во время его уединения. Тем не менее, моулане только что закончили общий сбор и начали движение. Между высокоранговыми культиваторами будет проводиться встреча, и они хотят, чтобы ваш боевой дядя Хань тоже присутствовал. Ранее они использовали это, чтобы отложить встречу, но теперь, когда три великих культиватора прибыли в Город Первонеба, они отправили просьбу Хань Ли, чтобы он посетил собрание. Поскольку на этой встрече могут присутствовать только культиваторы средней стадии Зарождающейся Души, это наглядно демонстрирует важность их боевого дяди Ханя. Мы больше не можем отклонить это предложение. Кроме того, я считаю, что эта встреча решит окончательные решения для битвы. Если бы кто-то из нашей секты посетил её, это бы принесло большую пользу».

Услышав боевой дядю Лу, у других культиваторов на лице появилась горькая улыбка.

Немного поколебавшись, Младшая Боевая Племянница Сун тревожно ответила: «Тем не менее, боевой дядя Хань наверняка сейчас находится в решающем моменте своего уединения. Если бы мы потревожим его, разве мы не испортили бы его усилия?»

Культиватор среднего возраста с длинными тонкими усами тоже казался нерешительным и

сказал: «Даже если есть какие-то опасения, боевой дядя Лу не может больше задерживать это дело. Встреча состоится завтра. Если боевой дядя Хань не выйдет...»

«Что происходит, все?» - в этот момент в зале раздался мягкий голос.

Услышав его, Лу Ло пришёл в восторг от этого.

<http://tl.rulate.ru/book/48/393984>